Глава 627 — встреча мастера и ученика

«Вот что значит быть рожденным в мире боевых искусств», — сказал Юньсяо с улыбкой. «Ничего не поделаешь». Именно поэтому непревзойденные мастера, как правило, не были повелителями региона или главами сект. Вместо этого они были экспертами, которые скрывались в Небесном царстве боевых искусств и усердно практиковали. Так называемые десять великих повелителей боевых искусств были всего лишь людьми, движимыми славой и богатством, гоняющимися за внешней известностью. В пучине до сих пор скрывается слишком много драконов, неизвестных миру.

Мо Сяочуань усмехнулся. «Скромность — не в вашей природе, молодой господин Юнь. Если титул вам не нужен, вы можете отдать его мне. Я мечтал попасть на Доску почета».

Внезапно раздалось холодное фырканье. «Хм-м, ты хочешь попасть на Доску почета? Мечтаешь. Сначала преодолей меня!»

Когда сокрушительная кулачная сила пробила воздух, окружающее пространство, казалось, сжалось до предела. Она собралась на кулаке, прорвавшемся сквозь воздух, и энергия правил быстро хлынула наружу, словно во всем мире остался лишь кулачный призрак и больше ничего!

Зрачки Мо Сяочуаня сузились, глаза ярко загорелись. В его глазах рос только вихрь от кулака. Этот удар был наполнен не только энергией правил и Небесным Ки девяти Небес, но и бесконечным кулачным намерением, содержащим чрезвычайно высокий духовный смысл!

«О? Воин, способный нанести такой удар?»

Ветер от кулака усиливался все больше и больше, и казалось, что все пространство вот-вот рухнет. Однако Мо Сяочуань, казалось, не возражал. Вместо этого он улыбнулся и тихо сказал: «Этот простой кулак умеет только использовать этот прием туда и обратно. Ты всегда был на дне стаи. Даже такой идиот, как ты, стал боевым верховным?».

Мо Сяочуань осторожно поднял правую руку, и Море мечей мгновенно развернулось, образовав вокруг него шар из мечевого Ци. Он стоял один-одинешенек в мире, мерцающем от свечения кулака, как будто бы создав собственный мир. С каких пор каждый стал способен выдать разрешение Имперского воина?”.

«Хм, какой смысл говорить! И что с того, что ты вошел на несколько секунд раньше меня? Тебе все равно придется послушно умереть под мощью моего кулака!».

Холодный голос был полон презрения и пренебрежения.

«Наглый!».

Мо Сяочуань усмехнулся: "Давно не бывал битым, видно, шкура зачесалась. Если сегодня тебя не проучу, боюсь, забудешь, кто старший, а кто младший брат!"

Как только он договорил, шарик ци меча внезапно превратился в десятки золотых огней, которые вспыхнули вокруг тела Мо Сяочуаня и собрались в его правой руке. На его правой руке возник призрак острого меча, а когда его пять пальцев медленно сжались в кулак,

призрак меча мерцал и внезапно всосал весь духовный ци неба и земли в окрестностях. Стало так ослепительно, что людям было трудно открыть глаза!

В ветхом мире торгового лагеря клана "Тяньюань" железные копья и мечи сталкивались друг с другом. Высший уровень боевого духа пульсировал, заставляя всех людей торговой компании "Тяньюань" в ужасе смотреть на небольшой двор. В страхе они замерли и даже перестали дышать под давлением, не осмеливаясь издавать ни звука.

Новости, которые мы получили сегодня таковы, что юный хозяин Юнь родом из южного региона, а не из какой-то "Золотой каймы" или "Серебряного сияния". Он фактически обманул нас. Что нам делать?

Без "Золотой каймы" и "Серебряного сияния" торговой компании "Тяньюань" Небесный павильон первого числа будет взбешен прямо сейчас. Мы же не станем пушечным мясом?

На мой взгляд, лучше нанести первый удар и бороться за шанс на выживание. Мы не хотим дожидаться, пока колесницы Небесного павильона первого числа приедут и раздавят нас!

Мы все еще ограничены этим туземцем. Как мы сможем атаковать? Разве мы не боимся, что ограничение активируется и полностью разрушит наши даньтяны?

Хм, насколько сильна печать, поставленная туземцем южного региона? Пока мы вносим свой вклад, с нашей силой Павильон Эмпирейна определенно примет нас. Тогда будет легко найти кого-то, кто снимет с нас печать!

Хм, я думаю, что этот метод осуществим. Во всей торговой компании Тяньюань не было других экспертов, кроме Военного Суверена рядом с молодым господином Юном. Они просто блефуют. Если мы не будем действовать быстро, то действительно станем пушечным мясом.

Три военных суверена Торговой палаты Ло-цю тайно беседовали. Личность Юньсяо вызвала у всех троих стыд, злость и испуг.

Ему было стыдно и зло, потому что его обманул уроженец южного региона, на которого он всегда смотрел свысока. Он также был испуган, потому что оскорбил многие торговые палаты под началом этого уроженца. За этими торговыми палатами стояли члены совета семи купеческих альянсов, и у них, вероятно, было много обид.

«Гм, раз так, давайте жить и умирать вместе. Давайте договоримся! Более того, с этим делом нельзя затягивать, я думаю, мы должны сделать это сегодня».

Один из них размышлял с торжественным выражением лица, когда его зрачки внезапно сузились.

Не только он, но и двое других почувствовали, как распространяется мощный и не имеющий себе равных боевой дух. Сила сияния кулака и море энергии меча заставили даже их, боевых владык девяти Небес, почувствовать, как их сердца заколотились, а души яростно задрожали в этот момент.

«Что происходит? Люди из павильона Эмпиреан пришли?»

В ужасе они поспешно выбежали, желая увидеть, что происходит.

Во внутреннем дворе яростное кулачное излучение, заполнявшее небо, было пробито морем ци

меча. Ударная волна была вынуждена отступить под натиском ауры меча и постепенно оказалась в невыгодном положении.

"Мальчишка, открой пошире глаза и смотри внимательно. Младший брат всегда будет младшим братом. Его можно только проучить и побить!"

Мо Сяочуань рассмеялся, поднял правую руку и собирался нанести удар!

Под влиянием мощных волн силы тело Юньсяо замерцало золотым светом, и появилось начальное состояние неувядающего золотого тела. Однако он все еще чувствовал, что ему трудно противостоять мощному устрашению, и невольно отступил.

Когда он увидел, как Мо Сяочуань самодовольно поднял руку, по его лицу пронесся острый взгляд. Он закричал: "'Прекрати!" Хотя голос звучал слабо, он был очень эффективным.

= Мо Сяочуань фыркнул и опустил руку. С презрительным выражением он втянул в руку мечтания, что его окружали.

«Мне все равно, жив или мертв молодой император, — тяжело фыркнул Юньсяо. — Но вся база торговой компании «Тяньюань» будет полностью уничтожена, и все наши планы пойдут прахом!

— Ву-ву, мастер! Это действительно вы, старик!

Огромная фигура появилась словно из ниоткуда и бухнулась на колени перед Юньсяо, а потом заплакала и запричитала. — Мастер, вы же на самом деле не умерли! Вот здорово!

У Юньсяо поднялось настроение, когда он увидел своего ученика, которого не видел уже очень давно. — Вставай. В конце-концов, ты — боевой суверен Девяти Небес, командир полка и большая шишка с десятками тысяч подчиненных.

Мо Сяочуань издевательски усмехнулся. - Учитель уже рассказал мне о тебе. Ты Верховный воин, но всё ещё нуждаешься в личном руководстве учителя. Ты такой глупый. К тому же, учитель, все его подчинённые - бандиты. Ты называешь их большими шишками? Тогда разве не стал бы я безупречной, непревзойдённой фигурой, фигурой эпохи?

Шаохуан Хаолян поднялся с помощью Юнь Сяо. Глядя на молодое лицо Юнь Сяо, он ущипнул его одной рукой и воскликнул от радости: - "Вуву, учитель, вы уже стали таким. Шаохуан ещё не привык к этому!"

Юнь Сяо отбил его руку и рассмеявшись, отчитал его: - "Вы все теперь зовёте меня "молодой господин Юнь", поэтому мне ещё не подобает раскрывать свою личность.

- Да, да, молодой господин Юнь! - поспешно кивнул император Хаолян. - А Сяочуань, я давно тебя не видел. Я думал, ты умер. Я так долго без всякого повода радовался.

- Подлюга!

Мо Сяочуань рассмеялся, безжалостно пнув хаохуана. Хаохуан увернулся от удара и улетел больше чем на сто метров вдаль.

Глядя на двух братьев, Юньсяо тоже был очень счастлив. Боевые искусства - это путь без возврата, и есть вероятность падения в любой момент. Если продолжать двигаться по этому пути и по-прежнему видеть самых близких сердцу людей здоровыми после достижения вершины, это будет самым счастливым событием.

"Что?"

Внезапно Юньсяо что-то почувствовал. Он обернулся и увидел, что грушевое дерево перед двором было разрушено колебанием духовной энергии. Белые грушевые цветы были разбросаны по земле, а наверху стояла застенчивая женщина в белоснежном, безупречном платье.

"Юнь... юный господин Юнь, Цяньцянь!"

Сердце Юньшана дрогнуло без причины, когда Юньсяо посмотрел на нее, и она поспешно запинаясь поприветствовала его.

Она раньше была героиней среди женщин, все в Галанской Академии уважали ее словно тигрицу. Но узнав личность Юн Сяо, она превратилась в тихую и покладистую дрессировщицу кошек.

Женщины сделаны из воды. Упорство и настойчивость в их сердцах существовали только ради ожидания, а ради тебя они были нежными.

«Ты тоже здесь."

Юнь Сяо только мягко сказал: "Мы только что вызвали много шума, и я боюсь, что многие были встревожены этим. Давай зайдем внутрь и поговорим. Пусть Лин 'эр справится с делами здесь."

Сердце Мо Сяочуаня замерло, когда он посмотрел в небо и холодно сказал: "Кто там? Выйди!"

Вскоре небо задрожало, и появились три мастера Императора Воинов из Торговой палаты Ло Вэй. У всех троих были неприятные выражения на лицах. Один из них с обидой сказал: "Мы почувствовали сильное движение и подумали, что что-то случилось.

ничего, - сказал Юнь Сяо. - просто двое моих людей спаррингуются со скуки, и я их остановил. Вы можете идти теперь.

"Да, да!"

Трое из них переключили свои шокированные взгляды с Мо Сяочуаня на Шаохуан Хао Лиан. Их сердца бились как барабаны. Разве там не было только одного Верховного Мага? почему еще один? Неужели этот ребенок был действительно родом из Южного горного хребта? Были ли какие-нибудь императоры в Южном регионе?

Их головы были полны вопросительных знаков, но они не посмели надолго задержаться. Они ушли в мгновение ока, но восстание, которое они изначально планировали, казалось, никогда и не происходило. Трое из них пришли к молчаливому соглашению, и больше никто к этому не возвращался.

Дин Лин'эр быстро уладила дело между Хаолянь и Мо Сяочуанём. Когда она сказала всем, что

прибыли эксперты Золотого Края и Серебряного Луча, толпа, которая начала нервничать, узнав о личности Юньсяо, вновь обрела самообладание.

Впятером они нашли конференц-зал и сели кружком, в центре которого оказался Юньсяо. Все они были его самыми близкими людьми.

И Шаохуан Хаолянь, и Юньшан выглядели немного возбужденными и нервными, на их лицах сияла радость.

"Разве я не сказал тебе спрятаться в безопасности?" - сурово сказал Юньсяо. Зачем ты вдруг появилась?"

http://tl.rulate.ru/book/23083/3016110